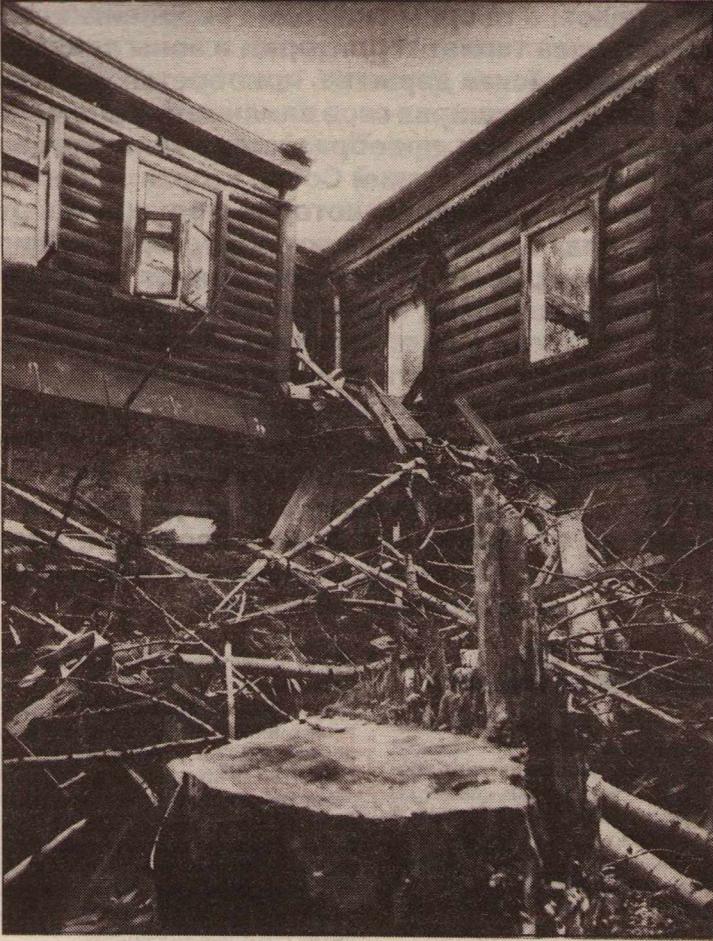

"Моск. новости" - 1990. - Осень - 1990

Дом Тарковского на Щипке. Фото Андрея БУТЛЕРА.

Кирпичи из дома Тарковского

Два года назад после долгих переговоров с Моссоветом, которые вели Союз кинематографистов и члены комиссии по творческому наследию Андрея Тарковского, старый двухэтажный дом в 1-м Щипковском переулке, где прошло детство кинорежиссера, был передан СК. В доме было решено открыть филиал Музея кино. В двух комнатах коммунальной квартиры, в которой жила семья Тарковских, планировалась экспозиция, посвященная отцу — поэту Арсению Тарковскому и сыну — кинорежиссеру. Шла речь и о видеозале для показа фильмов Тарковского и картин о нем. Второй этаж должен был быть отдан под кабинет Михаила Ромма, учителя Тарковского во ВГИКе. В другой части дома предполагалось разместить студию Юрия Норштейна, режиссера мультипликационного кино, который уже несколько лет не может нормально работать, после того как лишился помещения на «Союзмультфильме».

Реставрация дома была поручена Кинофонду. Тот обратился к строительным организациям. Сменилось их уже несколько, но результаты деятельности каждой оказались равными нулю. Разве что поставлен новый бетонный забор вокруг заваленного мусором разрушенного дома. Сегодня надпись на нем поясняет, что капитальный ремонт дома по заказу Кинофонда ведет экологический научно-экспериментальный центр «МАКРО».

По словам Александра Зубкова, заместителя директора Кинофонда по строительной части, центр сдаст вновь отстроенное здание через полтора года. А сейчас ведется его разборка. Что это значит, я поняла, побывав в 1-м Щипковском переулке и обнаружив на развалинах дома молодого человека по имени Семен. Вооружен он ломиком, фомкой, гвоздодером да рабочими рукавицами. В помощниках у него солдаты стройбата. Правда, работают они еще и на других объектах, так что здесь бывают редко. Живет Семен в доме напротив, получает за свою работу от 10 до 25 рублей в день, знает историю дома, который разбирает. На просьбу объяснить, что же здесь происходит, смотрит иронически и словами отвечает ругательными. Так что в отличие от Александра Зубкова настроен он весьма пессимистично.

Хотя с 1979 года, когда из дома выселили жителей, из него растаскивали все, что можно, кое-что осталось. Например, отличные кирпичи, сделанные в прошлом веке на заводе купца Немчинова. А возле дома нет даже сторожа.

Прошлую зиму дом с разобранной крышей кое-как пережил. Но вряд ли перенесет следующую.

Татьяна АНДРИАСОВА.

78